

Глава 8. Королевская столица

— Мир огромен, а я видел лишь малую его часть. Как я могу судить, что мне по душе? — Сян Тянью на мгновение задумался. — Пока мне не встретился человек, который бы заставил сердце забиться чаще. Да и не верю я в любовь с первого взгляда. Кто бы это ни был, нужно прожить вместе долгое время, бок о бок, день за днём. И если чувства выдержат испытание разлукой, тогда с этим человеком можно делить остаток жизни.

Чи Шэнь ожидал услышать что-то попроще — ну, скажем, описание характера: бойкая или, наоборот, кроткая. Но размышления Сян Тянью оказались куда глубже. Его ответ вроде бы ничего не прояснял, но в то же время давал пищу для раздумий. Решив не развивать эту тему, Чи Шэнь лишь тихо добавил:

— Если брат встретит достойного человека, я обязательно буду почитать её и оберегать. Но если... если окажется, что она тебе не пара, и я об этом узнаю, я всё же рискну предостеречь тебя...

Сян Тянью не сдержался и рассмеялся, легонько потрепав Чи Шэня по макушке.

— Неужели ты думаешь, что у меня настолько плохой вкус?

— Не в этом дело. Просто бывает, что люди ошибаются.

Сян Тянью видел, что паренёк сегодня настроен не на шутку. Не желая спорить с подростком, он примирительно произнёс:

— Ты прав. Я считаю тебя своим единственным близким человеком в этом мире, так что в таком важном деле, как женитьба, я обязательно спрошу твоего совета. Если ты скажешь, что она плоха, значит, так оно и есть. Я всё приму к сведению.

Эти слова наконец заставили Чи Шэня приободриться. Пользуясь моментом, Сян Тянью предложил:

— Ну всё, хватит. Что за интерес сидеть тут в такой темноте? Давай-ка пройдемся вдоль берега, купим пару речных фонариков и пустим их по воде.

— Не стоит! — Чи Шэнь затряс головой. — Речные фонарики обычно пускают влюблённые парочки или молодожёны, чтобы попросить у богов вечного счастья. Если мы двое туда сунемся, это будет выглядеть... странно.

— Вовсе нет, — возразил Сян Тянью, поднимаясь и увлекая Чи Шэня за собой. — Фонарики — это способ поведать о своих сокровенных желаниях Речному богу, владыке этих вод. Их пускают и целыми семьями, и одиночки, желающие приобщиться к празднику. С чего бы нам

выглядеть странно? Идём.

По дороге они купили два совершенно одинаковых фонарика в форме белых лотосов. В основании каждого было углубление, куда полагалось вкладывать записку с желанием: когда свеча догорала, огонь уничтожал бумагу, унося тайну богам. Но так как записок они не подготовили, пришлось загадывать желания мысленно.

Чи Шэнь искоса взглянул на спутника. Тот уже замер с закрытыми глазами, благоговейно прижав фонарик к груди. Парень поспешно сложил ладони лодочкой и прошептал про себя: «Пусть желания Сян Тянью исполнятся. О чём бы он ни просил, я готов пройти ради этого сквозь огонь и воду!»

Закончив, он присел на корточки у кромки воды и осторожно спустил свой лотос на тёмную гладь реки.

Чи Шэнь свернул исписанный листок в тонкую трубочку и вложил её в крохотный бамбуковый футляр, привязанный к лапке А-Ланя. Стоило птице скрыться в окне, как раздался стук в дверь. Он обернулся и, увидев знакомый силуэт на бумажной ширме, невольно скривился.

— Брат Сян, вы здесь?

Сян Тянью открыл дверь. Как и ожидалось, на пороге стояла Хэ Шоуцин. В этот раз её сопровождали четверо — трое мужчин и женщина, которые небрежно прислонились к перилам за её спиной.

Заметив на столе собранные узлы, она просияла:

— Брат Сян, вы тоже собираетесь покинуть уезд Чима?

— Праздник фонарей закончился, пора и в путь.

— О, я видела вас вчера! — воодушевлённо воскликнула девушка. — Те стихи, которыми вы обменялись с тем незнакомцем... Это было великолепно, куда лучше тех сухих строк, что читали на сцене! Все только о вас и говорят. Мы с братьями и сестрой из секты Юйцзянь уезжаем не только ради праздника. У нас есть важное дело в Королевской столице. Брат Сян, откуда вы родом? Может, нам по пути?

— Боюсь, не выйдет. Мы с младшим братом просто выбрались погулять, теперь пора возвращаться домой.

Хэ Шоудин бросила быстрый взгляд на Чи Шэня, который усердно подтягивал завязки на сумках, и, не желая сдаваться, спросила:

— В столице скоро явится миру Знак Разрушения Сюань. Неужели брат Сян не хочет испытать удачу?

Сян Тянью изобразил на лице крайнее недоумение.

— А что это такое?

Девушка помрачнела, в её глазах блеснули слёзы.

— Нет... ничего... — пролепетала она, качая головой.

Стоявший ближе всех к ней мужчина, скрестив руки на груди, нахмурился:

— Раз он не знает, значит, нам не по пути. Сестрёнка, идём!

Хэ Шоудин глубоко вздохнула и, выдавив бледную улыбку, попрощалась. Но сделав несколько шагов к лестнице, она внезапно обернулась. Выхватив из-за пазухи расшитый мешочек, она сунула его в руки Сян Тянью.

— Это мой ученический жетон секты Юйцзянь. Мир тесен, брат Сян. Если вам когда-нибудь понадобится помощь, просто покажите этот жетон любому из нашей школы!

Словно боясь отказа, она поспешно развернулась и, обогнав своих спутников, бросилась вниз по лестнице. Мужчина, что звал её до этого, одарил Сян Тянью ледяным взглядом и уже собирался что-то сказать, но спутница вовремя дернула его за рукав. Презрительно фыркнув, он ушёл вслед за остальными.

Когда шаги стихли, Сян Тянью закрыл дверь, и в ту же секунду Чи Шэнь врезался в него, едва не сбив с ног. Парень тут же вцепился в его руку, выудил мешочек и вытряхнул содержимое.

Это была небольшая нефритовая табличка размером с большой палец. На лицевой стороне красовалось название секты, на обороте — имя «Хэ Шоудин». Работа была тонкой, сам нефрит — чистым и тёплым на ощупь.

Рассмотрев вещицу, Чи Шэнь убрал её обратно и протянул Сян Тянью.

— Если нравится — оставь себе, — предложил тот.

— Нет, пусть будет у тебя. Вещь, кажется, статусная. Если тебе когда-нибудь понадобится её помощь, это будет самый верный способ её найти.

— Она всего лишь девчонка пятого уровня врождённой стадии. Я не настолько бездарен, чтобы идти к ней просить о помощи, — Сян Тянью подбросил мешочек на ладони. — Впрочем, Юйцзянь не скупятся: использовать для ученических жетонов нефрит Цинин... это похвально. На этом уже вырезано чужое имя, так что если тебе хочется чего-то подобного, в столице я найду камень получше и попрошу мастера вырезать для тебя уникальный узор.

Чи Шэнь улыбнулся и покачал головой:

— Мне просто было любопытно. Я вот о чём подумал: если мы по приезде в столицу снова на них наткнёмся, это будет...

— Обязательно наткнёмся, — небрежно бросил Сян Тянью. — Ты слышал, что она сказала про Знак Разрушения Сюань?

Чи Шэнь кивнул, и Сян Тянью принялся объяснять:

— Между мирами Сюаньюань и Цзююань сокрыто место, называемое Обителью Небесных Сокровищ. Легенда гласит, что это было поле битвы между древними демонами и небожителями. Раз в восемь лет проход туда открывается в пещерах горы Цаншань, что у Перевёрнутого озера.

— Получается, этот Знак Разрушения Сюань — пропуск внутрь?

— Вовсе нет. В это место может войти любой, кто не достиг десятого уровня врождённой стадии. Обитель открывается на срок от трёх дней до пары недель. Перед открытием гора Цаншань подаёт знаки: небо меняется, звери впадают в панику. Но закрывается проход всегда внезапно. Поэтому Знак — это не билет «туда», а билет «обратно». С его помощью можно совершить короткий прыжок-телепортацию в критический момент. Те же, у кого его нет, рискуют остаться в Обители и кануть вместе с ней в неизвестные миры.

— На твоём месте я бы вообще не возился с этими знаками. Вошёл, прихватил пару сокровищ и вышел пораньше, делов-то.

— Ха-ха! — Сян Тянью не удержался от смеха, глядя на его простодушие. — Если бы все думали как ты, мир был бы куда спокойнее. Получив одно, человек хочет второе, а получив второе — желает заграбастать всё. Такова природа жадности. Раньше на горе Цаншань не было ограничений, заходить могли все. И те, у кого не было Знаков, начали убивать своих же товарищей, чтобы задержаться подольше. Сто лет назад это вылилось в кровавую резню. Тогда вмешался Императорский двор и установил нынешние правила.

Чи Шэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок.

— Я и не предполагал... А сколько этих Знаков? И как их добывают?

— Знак Разрушения Сюань создал один гений из императорской семьи. Внутри каждого сокрыт малый массив телепортации. Всего их девятно девять. И не потому, что мастер не мог сделать больше, просто на всём континенте Сюаньюань закончились подходящие материалы. Вот тебе и разница между нашим миром и Цзиюань.

Это Чи Шэню было несложно представить. Он кивнул:

— Неудивительно, что ты хочешь уйти в Цзиюань, достигнув Великого Совершенства. Видимо, здесь сами законы неба и земли не дают развиваться дальше.

— Верно мыслишь. Видно, не зря ты зачитывался теми старыми свитками.

Чи Шэнь смущенно потер нос. Не то чтобы он был таким уж прилежным учеником, просто первые два года жизнь в этом мире была невыносимо скучной, и, кроме чтения всяких легенд и небывлиц, развлечений не находилось.

— Врата на горе Цаншань обычно открываются в начале восьмого месяца, — продолжил Сян Тянью. — Так что борьба за жетоны должна закончиться в следующем месяце.

— Тогда нам нужно спешить в столицу! — всполошился Чи Шэнь. — Сейчас уже июнь, мало ли что может задержать нас в пути. — Он вдруг осекся, охваченный сомнением. — Брат, ты раньше об этом не упоминал. Ты вообще не собирался участвовать или планировал просто поставить меня перед фактом и уйти один?

Сян Тянью подхватил багаж и, притянув паренька к себе, улыбнулся:

— Сначала я не хотел лезть в это болото. Сокровища Цаншань для других — великий соблазн, но для меня в них нет ничего особенного.

— Ну и самомнение у тебя, брат! Даже императорская семья не хочет упускать такой шанс, а тебе всё нипочём?

Сян Тянью легонько щелкнул Чи Шэня по уху.

— У меня нет лишней гордыни, просто я смотрю на вещи чуть трезвее других. Легендарные клинки и редкие артефакты сегодня у тебя есть, а завтра их могут отобрать. Пилюли и травы помогут в развитии, но не изменят твоего понимания сути вещей. Что в этом мире может быть надёжнее того, чего ты добился собственным трудом и упорными тренировками?

— Брат... — Чи Шэнь крепче сжал руку Сян Тянью. Он смотрел на него с искренним восхищением. — С таким подходом ты точно превзойдёшь любого!

Они вышли из постоянного двора с узлами в руках. Дао Цзун уже ждал их у запряженного экипажа. Чи Шэнь давно оставил попытки разузнать, кто же этот таинственный старик, появляющийся и исчезающий по воле случая. Он просто усвоил одно: те, кто служат Сян Тянью, — люди непростые.

Путь до столицы был скорым. Кони неслись во весь опор; они не ехали день и ночь напролёт, но былой неспешности, как по дороге в Чима, уже не было. К началу седьмого месяца они наконец достигли пригорода Королевской столицы. Широкие тракты, разделенные тенистыми аллеями, кишели жизнью: тяжелые повозки и изысканные экипажи сменяли друг друга, а на дорожках для пеших путников было не протолкнуться.

Впереди величественно высились могучие стены столицы. Через каждые десять шагов стояли стражи в стальных доспехах с посеребренными копьями. Огромные ворота были гостеприимно распахнуты, и после короткого опроса путников и повозки пропускали внутрь.

<http://bllate.org/book/17417/1654539>